

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: СПЕЦИФИКА ПОЯВЛЕНИЯ «ГРУПП СМЕРТИ» И СУИЦИДА

научный руководитель: д.ф.н., профессор кафедры истории, философии
и социальных наук Золотухин В.М.

В статье рассматриваются проблемы существования и влияния «групп смерти» в рамках интернет пространства на детский суицид. Анализируются основные причины, способствующие возникновению такого вида преступлений, в том числе детской суицидальности. Предложены меры по ограничению интернет пространств и его влияния на детскую психику, в том числе в рамках противодействия подростковому суициду.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, «группы смерти», суицид, родительский контроль, Роскомнадзор.

Интернет принес в нашу жизнь не только позитивные моменты, но и негативные. Анонимность и правовой беспредел порождают возможность совершения противоправных деяний, прежде всего в отношении несовершеннолетних, а ответственность за подобные действия никакой. Если же она возникает, то ее мера не соответствует причиняемому ущербу. Одной из причин этого является низкая правовая культура [Золотухин, Суслова, 2011], имеющая исторические [Золотухин, Бикметов, 2018], воспитательные [Bel'kov, Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva] и иные аспекты.

В 2015 году Россия столкнулась с новым видом преступлений – склонение к самоубийству через различные психологические формы давление и обман. Наиболее уязвимой группой оказались дети от 10 до 18 лет. Как правило, данные преступления совершались и совершаются через социальные сети. В социальных сетях появились сообщества – «группы смерти», вовлекающие детей в противоправные деяния, пропагандирующие жестокость и суицид.

С точки зрения определенности, самоубийство, суицид – преднамеренное осознанное лишение себя жизни. Взрослые совершают суицид, когда находятся в тяжелой жизненной ситуации, искреннем раскаянии, тяжелом заболевании, однако, как рассматривать детский суицид (в науке также «пубертатный суицид»), поскольку у ребенка несформировавшаяся психика, низкий уровень ин-

теллекта. Психологи сходятся во мнении, что ни один суицид, даже выполненный очень быстро, не происходит внезапно – человек приходит к нему постепенно: от предсуицида (возникновение мыслей) до непосредственного воплощения задуманного проходит определенное время, в течении которого человек находится в определенной социокультурной среде.

Сегодня, данная проблема привлекает общественное внимание. Исследуя механизм функционирования секты Г. Мурсалиева определяет «группы смерти» как надстройку над всеми базовыми уязвимостями подросткового возраста, зона риска, которая из виртуальной реальности давит именно на зону риска в реальности социальной» [Мурсалиева, 2016].

Администраторы групп (называемые в таких группах кураторами) выявляют подростков, вовлекают их в смертельные игры используя знания по психологии, играя на наиболее распространенных проблемах подростков. В группе риска оказывались дети, имеющие:

- непонимание со стороны родителей, семейные конфликты;
- родственников с суицидальными попытками;
- психические расстройства и заболевания;
- конфликты со сверстниками;
- неразделенную любовь;
- неопределенность в будущем собственной жизни.

Необязательно, чтобы дети были не из благополучных семей. В благополучных семьях и телефонов с компьютерами с выходом в интернет может не быть.

Упор злоумышленников делается на том, что подростки, в отличие от взрослых, не имеют устойчивой психики, еще не сформировались как личности и обладают инфантильным мышлением. В силу отсутствия жизненного опыта они еще не знают ценности жизни, не понимают, что большинство проблем на самом деле решаемы. В ходе исследований не было установлено фактов получения от жертв денежных средств и иного имущества через «группы смерти». Основная их цель – доведение детей до самоубийства.

Кураторы шаг за шагом ведут их к самоубийству. Романтизируется образ смерти, утверждается, что только она является единственным способом решения проблем, а взрослые равнодушны к проблемам подростков. В ходе постоянного общения детям создают обманчивое представление, что только человеку по ту сторону сети неизвестному человеку интересно, что с ним происходит, и начинает к нему прислушиваться к его советам. Общение сопровождается музыкой, литературой, поэзией, картинками на тему смерти. Для усиления воздействия приводятся примеры других подростков, совершивших суицид. Дают задания для начала самые простые, но чем дальше, тем правила усложняются. Это могут быть задачи, содержащие набор цифр и букв, испытания на смелость (перебежать перед идущим поездом, пройти по краю крыши и т.п.). Каждое выполненное задание должно быть подтверждено отчетом, успешное прохождение переводит на следующий уровень к более сложному заданию. Последним заданием становится самоубийство. Выбор способа самоубийства обсуждается с куратором, который согласовывает дату, место и способ самоубийства. Процесс самоубийств снимается на видео для «поднятия духа» других жертв.

Особенностью преступлений является то, что общение с подростками происходило ночью, что приводило к хронической усталости от недосыпания и снижению волевых и аналитических способностей, невозможности адекватно воспринимать происходящее.

Таким образом, мы можем заявить о том, что «группы смерти» это не сообщества по интересам, а целенаправленная поэтапная преступная деятельность неизвестных лиц по зомбированию подростков для совершения ими самоубийств. Следующие особенности «групп смерти» свидетельствуют о том, что данную деятельность можно назвать сектой:

- наличие идеологии, центром которой выступает культ смерти;
- символика, образом которой стали киты (на момент появления «групп смерти» были случаи выброса китов на берег, что трактовалось кураторами как самоубийство);
- литература, музыка, фильмы, изображения на тему смерти;

- использование техник манипулирования сознанием.

Специалистами был установлен ужасающий факт – возраст администраторов и кураторов составляет от 13 до 25 лет и преимущественно их составляют девушки в возрасте до 18 лет. К своим жертвам они относятся с нескрываемым пренебрежением, позиционируя себя как здравомыслящих людей, стремящихся избавить мир от биомусора [МВД выявило в соцсетях, 2019]. Вопрос остается открытым. Каким образом подростки смогли применить техники манипулирования сознанием без специальной подготовки? Возможно, что с ними велась подготовительная работа, в том числе, в рамках ведения гибридной войны [Золотухин, Логинова, 2017] со стороны иных государств и/или религиозных конфессий.

Сложность в раскрытии преступлений связана с тем, что «группы смерти» имеют закрытый формат, а кураторы имеют фейковые страницы. При таких условиях следствию сложно собрать доказательства причастности конкретных лиц к совершению преступления, для этого необходимо использовать специальное оборудование. Как справедливо указывает Пантюхина Г.А., в виду того, что преступления совершены в цифровом пространстве, преступником информация может быть легко уничтожена или изменена [Пантюхина, 2017].

Важное место в расследовании уголовных дел о детском суициде занимает судебно-психологическая экспертиза, которая позволяет установить суицидальные наклонности, существующие и/или существовавшие у него возможности для развития человеческого потенциала [Золотухин, Порхачев, 2019]. Объектом исследования выступает живой человек, либо проводится посмертная экспертиза по материалам уголовного дела: допросы свидетелей, письма, дневники, записки, информация с персональных компьютеров и мобильных устройств. Эксперт должен ответить на поставленные перед ним вопросы:

- способность несовершеннолетнего, не страдающего психическим заболеванием, полностью сознавать себя и давать себе отчет в своих действиях;
- наличие у лица физиологического аффекта, депрессии и иных эмоциональных состояний, предрасполагающих к самоубийству или попытке к нему;

- наличие у испытуемого признаков повышенной внушаемости и тому подобного [Пантюхина, 2017].

На основе результатов судебно-психиатрической экспертизы разрабатывается программа реабилитации несовершеннолетнего, включающая в себя курсы с психологом.

Признаки суицидального поведения можно определить самостоятельно. Так, человек, склонный к суициду, постоянно сосредоточен на проблемах, негативно мыслит, подавлен. Однако, у детей признаки суицида выявить сложнее, поскольку дети в силу своего возраста, изменения уровня гормонов чаще всего проявляют негативное мышление. Определить склонность ребенка к суициду можно по записям на страницах в социальных сетях, предметам культа, ранам на теле, вредным привычкам. При наличии каких-либо признаков нужно срочно обращаться к специалистам.

Начинает формироваться практика со стороны гражданского общества и существования нулевой терпимости к существованию в социальных сетях «групп смерти». Волонтеры и бдительные граждане передают информацию в правоохранительные органы о наличии в интернете групп, пропагандирующих суицид. По информации Роскомнадзора, более 31 тыс. «групп смерти» и личных страниц с призывами к самоубийству в социальных сетях были с 2017 года. Ведомством ведется работа со специалистами социальных сетей по выявлению страниц, распространяющих опасный контент [Тибиркина, Шигабетдинова, 2019].

Опубликование в средствах массовой информации материалов о «группах смерти» помогло родителям вовремя обратить внимание на безопасность детей в интернете и успеть вырвать их из смертельного квеста. С другой стороны, материалы повысили интерес подростков к данным группам. Материалы о самоубийствах приобрели вирусный характер и быстро распространялись среди подростков.

Действовавшая на момент совершения преступлений статья 110 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубий-

ства путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Поэтому законодателем в срочном порядке в 2017 году в Уголовном кодексе РФ были введены статьи 110.1 и 110.2, предусматривающие уголовную ответственность за склонение (уговорами, подкупом, обманом, помощь советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения) к самоубийству [УК РФ, 1996]. Фигурантам дела были предъявлены обвинения уже по новым статьям.

Несмотря на продвижение в правовом регулировании ответственности за суицид до сих пор остаются причины, способствующие детской суицидальности. В первую очередь – отсутствие родительского контроля. На родителей возложена обязанность по воспитанию детей. Правоохранительные органы [Апелтова, 2019] совместно с волонтерами ведут разъяснительную работу с родителями в школах, раздают памятки, показывают обучающие фильмы, поскольку лучше родителей никто не может знать своего ребенка, его привычки и поведение. Родители должны должным образом воспитывать своих детей, принимать меры по просвещению, объяснять детям о том, что нельзя вступать в переписку с неизвестными, сообщать им личную информацию, отправлять фотографии и прочее, и со своей стороны взять под контроль их общение в интернете.

Вторичная проблема – несформировавшаяся детская психика и ошибочное представление об окружающем мире. Современные школьники не представляют себя без гаджетов с выходом в интернет, который является способом познания мира. Создается ошибочное представление, что окружающий мир – это информационное пространство. Погружаясь в личные проблемы, подростки пытаются найти поддержку среди незнакомых людей. Вследствие этого навыки общения в реальной жизни атрофируются. Так интернет становится средством удовлетворения своих интересов, повышения самооценки.

Другая проблема – отсутствие контроля со стороны государства за интернет-пространством. Отсутствие мониторинга интернета приводит к тому, что

обилие жестокости, пропаганда равнодушия и бесчеловечности негативно влияют на несформировавшуюся детскую психику. Меры по блокировке суицидального контента безусловно нужны, но с момента его обнаружения до удаления пройдет определенное время, за которое такой контент окажет свое негативное воздействие. Кроме того, законодательство не устанавливает запрета на регистрацию детей в интернете, более того – зарегистрировать на себя несколько аккаунтов. Наиболее оптимальной мерой для снижения негативного воздействия интернета на детей выступает принятие закона, регулирующего деятельность социальных сетей, в частности, регистрация в социальных сетях с 18-летнего возраста.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что проблема подросткового суицида дальнейшего изучения со стороны психологии и социологии. Важный момент должен быть уделен правовому регулированию поведения граждан в интернете, в частности, регистрации в социальных сетях по паспортам. От родителей же требуется надлежащее исполнение своих родительских обязанностей – уделять внимание своим детям, интересоваться их проблемами и делиться советами.

Библиографический список

Апетова Е.А. Преступность несовершеннолетних в Кемеровской области?: причины и пути решения. / В сборнике: Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. - сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск). Под редакцией В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2019. С. 95-101.

Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал, 2018. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy-sotsialno-psihologicheskie-kriminologicheskie-i-ugolovno> (дата обращения: 14.12.2019).

Гвоздева И.С., Южанинова А.Л. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» // Вестник СГЮА, 2017. № 5 (118). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-pobuzhdeniya-nesovershennoletnih-lits-k-soversheniyu-samoubiystva-s-ispolzovaniem-seti-internet> (дата обращения: 12.12.2019).

Герасимова О.Ю., Семченко Л.Н., Никонов А.С. Психологические особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Девиантология, 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 30–36.

Давыдов А.Б., Гвоздева И.С., Южанинова А.Л. Исследование новых форм серийных убийств путем доведения до самоубийства с помощью сети Интернет // Интернаука, 2017. - № 5 (9). - Ч. 1. - С. 42–45.

Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник КемГУКИ, 2017. – № 41. Ч. 1. – С. 99–104.

Золотухин В. М., Сулова С. В. Правовая культура и образование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. – № 2. – С. 178–18.

Золотухин В. М., Порхачев В. Н. Формирование и раскрытие человеческого потенциала в российском социокультурном пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019. – Т. 3. – № 2 (10). – С. 146-150.

МВД выявило в соцсетях около 1,4 тыс. «групп смерти» в 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4612248> (дата обращения: 14.12.2019).

Мурсалиева Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в интернете. – Москва: АСТ, 2016. – 320 с.

Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // ИСОМ, 2017. – №2–2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-rassledovaniya-ugolovnyh-del-svyazannyh-s-suicidalnymi-deystviyami-nesovershennoletnih-s-ispolzovaniem-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 14.12.2019).

Пучнина М.Ю. Механизм склонения несовершеннолетних к суициду в «группах смерти» // Воронежские криминалистические чтения, 2018. – № 20. – С. 68–74.

ТАСС: Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» в социальных сетях [Электронный ресурс]. – режим доступа. <http://rkn.gov.ru/press/publications/news67418.htm> (дата обращения: 14.12.2019).

Тибиркина В.С., Шигабетдинова Г.М. Суицид и суицидальное поведение: исследование групп в социальных сетях // Студенческий вестник, – 2019. – № 24–1 (74). – С. 46–47.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 13.06.2019 г.) [Электронный ресурс]. – режим доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(дата обращения 03.12.2019)

Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. The Solution of Environmental Problems and the Dynamics of Demographic Processes in Industrialized Regions E3S Web of Conferences 134, 03005 (2019) SDEMR-2019 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913403005>

A. M. Tsimbalova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

PROBLEMS OF ILLEGAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE: THE SPECIFICS OF THE EMERGENCE OF "DEATH GROUPS" AND SUICIDE

supervisor: D. F. N., Professor of history, philosophy and social Sciences Zolotukhin V. M

The article deals with the problems of existence and influence of "death groups" within the Internet space on child suicide. The main reasons contributing to the emergence of this type of crime, as well as including child suicidality, are analyzed. Measures to limit the Internet space and its impact on the child's psyche, including in the framework of combating teenage suicide, are proposed.

Keywords: *social networking, the Internet, the "group of death", suicide, parental controls, Roskomnadzor.*